

Лю Чжиян вскрыл карты.

Три туза. В чжацзиньхуа это абсолютный максимум.

За столом воцарилась гробовая тишина.

Чэнь Сун едва заметно округлил глаза, подался вперёд и сгреб картёжную тройку. Перебрал, тщательно вглядываясь: те самые карты, подмены не было.

Заметив его замешательство, Лю Чжиян с едва уловимой усмешкой произнёс:

— На игорном столе всякое бывает — то убудет, то прибудет. Не стоит так удивляться, замдиректора Чэнь.

Одной этой сдачей Лю Чжиян вернул всё, что спустил до этого.

Гань Чуань в восторге потрянул его за плечо:

— Дорогой, да ты просто дьявольски хорош!

Наблюдая за их ликованием, Чэнь Сун лишь холодно хмыкнул. Махнул секретарю, заставив того склониться, и процедил на ухо:

— Созови всех агентов казино. Всех до единого, слышишь? Прямо сейчас!

Лю Чжиян сдержанно улыбался Гань Чуаню и сыпавшимся со всех сторон поздравлениям, но слух его был чутко настроен на шёпот Чэнь Суна.

Минут через десять в зале собрались все агенты казино «Сянлинь» — с десятков человек: мужчины, женщины и те, чей пол угадывался с трудом. В Муяме верили, будто агенты казино мечены самой судьбой и покровителем азарта: стоит им коснуться колоды — выигрыш обеспечен. Посему пробиться в их число удавалось немногим, зато и куш они срывали немалый.

Чэнь Сун щедро отрядил каждому крупье по трое таких агентов казино. Те умели заговорить зубы: пара елейных фраз — и раздумья улетучиваются. Всколыхнув азарт угасших было игроков, они усадили за стол двоих мужчин средних лет.

Лю Чжиян же от услуг агентов отказался, предпочтя брать карты сам. Чэнь Сун настаивать не стал, лишь оставил невостребованных агентов казино стоять поодаль, и началась новая сдача.

На самом краю этой шеренги переминалась А-Юэ. Наблюдая за тем, как крупные рыбы вершат свои дела, она закатила глаза и почесала ступней икру. Она ведь только что подцепила на улице парочку зевак-туристов и собиралась обобрать их до нитки, как вдруг звонок от «высокого руководства» согнал её сюда. И ради чего? Просто стоять истуканом?

Не успела А-Юэ придумать предлог для побега, как свет перед ней заслонила чья-то тень. Подняв глаза, она увидела девчонку в кепке — одну из той четверки студентов.

Ван Синь подалась вперед и на корявом муяманском процедила:

— Где мои друзья?!

А-Юэ включила дурочку:

— О чём ты? Моя твоя не понимать.

— Я спросила, где мои друзья! Слышишь?! Нас было четверо — Шэнь Цзяжуй, Гао Фэн, Цуй Цзыхань... Где они трое?!

Вся охрана сосредоточилась вокруг авторитетов, так что на возню в тёмном углу никто не обратил внимания.

А-Юэ окинула взглядом зал и решила сперва утихомирить девчонку:

— Жди меня снаружи. Закончим здесь — выйду и всё расскажу.

Ван Синь чуть было не попала на эту удочку, но боковым зрением уловила фигуру Лю Чжияна, сидевшего под ярким светом софитов. Девушка мгновенно поняла: второго такого шанса у неё не будет.

— Нет! Говори прямо сейчас! С какой стати мне ждать?!

А-Юэ едва не заплясала от досады: этой дряни ведь полагалось быть проданной! Как она сбежала, да ещё и поумнела на глазах?!

— Если не скажешь, я сейчас на весь зал заору, что вы тут сплошь шулера! — пригрозила Ван Синь.

Это попало в самую больную точку. Если из-за подобной суеты сорвётся игра с большими боссами, голова слетит и у девчонки, и у неё самой.

— Ладно-ладно, заткнись! — зашипела А-Юэ. — Девчонку пока держат в казино, она криворукая, ничего делать не умеет, не знаю, что с ней дальше будет. Одного парня угнали на рудник «Хунпинь», а второго, богатея, кажись, отправили к Брату Ланжи. Это всё, что я знаю! Сгинь отсюда!

Ван Синь несколько раз повторила про себя названия, чтобы впечатать в память, после чего тыкнула пальцем в А-Юэ:

— Если соврала — я вернусь. И тогда мы с тобой посчитаемся.

— На кой мне тебе врать?! — огрызнулась А-Юэ. — Деньги я свои получила, а дальше сама разбирайся!

Ван Синь въелась в неё тяжелым взглядом, надвинула козырек кепки и скрылась в толпе.

Тем временем за столом Лю Чжиян загреб очередной куш. Чэнь Сун отвесил звонкую затрещину своему агенту и метнул короткий взгляд на подручного, стоявшего за спиной соперника.

Тот моментально сориентировался и рявкнул на весь зал, ткнув пальцем в Лю Чжияна:

— Я видел! Он смухлевал!

Зал ахнул. Сотни глаз мгновенно приковались к Лю Чжияну.

Чэнь Сун неторопливо поднялся, обводя виновников торжества ледяным взглядом:

— А я-то гадал, с чего вдруг такая удача... Нечисто играете, замдиректора Гань, советник Лю.

Гань Чуань расхохотался, будто услышал отборную глупость:

— Ай да ловкач! Сам продулся в пух и прах, а теперь разыгрывает «держи вора»!

— В «Ваньхао» стоят скоростные камеры высокого разрешения, — отрезал Чэнь Сун. — Лю Чжиян, кишка не тонка покадрово разобрать момент, когда ты брал карты?

Губы Лю Чжияна едва заметно дрогнули. Он и помыслить не мог, что в глухой Муяме появится подобная техника. Но не успел он придумать ход, как под столом его пальцы сжала сильная ладонь Гань Чуаня.

Гань Чуань с вызовом бросил:

— А крути! Включай, сука! Пусть все видят, как ты из пальца клевету высасываешь!

Он задорно подмигнул Лю Чжияну и усмехнулся. Этот жест означал полную уверенность Гань Чуаня в исходе — хотя Лю Чжиян и понятия не имел, откуда та взялась, ему оставалось лишь сдержанно улыбнуться.

Свет в зале погас. На пол с шелестом опустился огромный проекционный экран, куда тут же вывели записи с трёх камер наблюдения. Агенты, игроки, обслуга — все замерли, устремив взоры вверх.

На экране видна была каждая ресничка. Кадр с моментом, когда Лю Чжиян тянется к карте, замедлили в десять раз — даже пролетающая мимо муха махала крыльями с ленивой грацией.

Лю Чжиян чувствовал, как ладонь покрывается липким потом, но Гань Чуань держал её мёртвой хваткой.

На видео пальцы Лю Чжияна коснулись верхней карты и ровно вытянули её. Никаких лишних движений. Никаких манипуляций.

Лицо Чэнь Суна стремительно темнело. Вторая сдача — то же самое. Третья — идеально. Сколько бы ни приближали картинку, всё было безупречно чисто.

Гань Чуань расплылся в победной ухмылке и подал голос:

— Ну что, замдиректора Чэнь, налайся вволю? Ты, конечно, тут хозяин, да только клиент — бог! А ты на Бога напраслину возводишь. Кто же после такого в твою конуру играть придет?!

Потеряв лицо, Чэнь Сун молча дал знак убрать экран.

Гань Чуань покровительственно обнял Лю Чжияна за плечи:

— Пошли, дорогой. Этот Чэнь Сун просто проигрывать не умеет.

Лю Чжиян взглянул на часы, поднялся, накинул на плечи Гань Чуаня пиджак, и они направились к выходу.

Гань Чуань продолжал орать на весь холл:

— Ой, люди добрые, знайте: в «Ваньхао» выиграешь — тебя же шулером и объявят! А кто на самом деле тут с краплёными картами сидит — и так понятно!

Оказавшись у лифтов, Гань Чуань вдруг прижал руку к низу живота и велел охране подогнать машину к входу, а сам склонился к уху Лю Чжияна:

— Дорогой, проводи меня до сортира, а?

— Ты что, девица красная? — хмыкнул Лю Чжиян.

— Мразота этот Чэнь Сун мелкая да злопамятная. Вдруг затаился в кабинке с заточкой? А я твоё будущее счастье беречь должен!

Лю Чжиян вздохнул, понимая, что отказать не выйдет, да и осторожность лишней не будет. Впрочем, у самой двери Гань Чуань притормозил:

— Да ладно тебе, шучу! Постой тут.

Уборная пятизвездочного отеля поражала роскошью и затейливостью переходов. Лю Чжиян подошёл к раковине, снял часы и ополоснул лицо холодной водой. В этот момент из женского отделения вышла девушка.

Ван Синь.

Заметив его, она всплеснула руками:

— Советник! Я узнала...

— Тсс, — перебил Лю Чжиян, косясь на мужскую дверь, и мгновенно перешёл на юньчуаньский диалект. — Не слагай тутай.

Ван Синь кивнула и на том же говоре быстро передала всё, что выведала у А-Юэ.

— А карточка второй девки у тебя есть? — спросил Лю Чжиян.

Ван Синь выудила из кармана выцветший снимок и ткнула пальцем в короткостриженую девчонку:

— Вот она.

— Сия Цуй Цзыхань буде?

Ван Синь оторопела, закивав:

— Братец, откуда знаешь?

— Не твое дело. Спрячь карточку и топай отсель, а я гляну, чем помочь.

Ван Синь спрятала фото в карман и повернулась, чтобы уйти, но на её плечи опустилась тяжёлая рука.

Гань Чуань.

— Опа, какая встреча! — усмехнулся он. — Госпожа Ван, какими судьбами?

Девушка дёрнулась, но хватка лишь сжалась.

— Ты вроде только отсюда ноги унесла? Что, жить надоело? — с угрозой протянул Гань Чуань.

Ван Синь задрожала:

— Я... я...

— У неё подругу в казино держат, — вмешался Лю Чжиян. — Просит вытащить.

Ван Синь остолбенела: неужели он сдал её вот так просто?!

Гань Чуань окинул Лю Чжияна долгим взглядом и хмыкнул:

— Ты у нас прямо святым стал, а, брат? Забыл мои слова — не суй нос не в своё дело! Не эта ли пигалица тебе в уши дует?

С этими словами его рука соскользнула с плеча девчонки прямо на её горло, сжав пальцы.

— Брат! — быстро сориентировался Лю Чжиян. — Нам же самоцветы с «Хунпиня» продавать надо? Обе девчонки знают китайский, муяманский да еще и английский! Посадим их в ювелирный салон — готовые продавщицы, и искать кого-то со стороны не придётся!

Хватка Гань Чуаня ослабла. Поразмыслив пару секунд, он разомкнул пальцы. Ван Синь судорожно закашлялась и забила за спину Лю Чжияна.

Гань Чуань похлопал Лю Чжияна по плечу:

— А наш советник Лю дальновиден! Для стройки бабы не требовались, а вот для торговли камнями — самое то. Особенно если языками владеют.

Он слегка наклонился и на корявом китайском бросил девушке:

— Госпожа Ван, будь послушной девочкой, и дядя научит тебя зарабатывать.

Ван Синь сжалась в комок, не смея пикнуть.

— А вторая где? — спросил Гань Чуань.

— В казино, — ответил Лю Чжиян.

— М-да, оттуда достать непросто...

БАМ!

Снаружи грохнуло так, словно лопнул мощный кабель, и зал взорвался гулом — не от страха, а от дикого, азартного восторга.

Троица выскочила обратно в игровой зал.

Прямо над центральным столом Чэнь Суна в воздухе распятой куклой висела девушка.

Взъерошенные волосы, заклеенный рот, лицо направлено вниз. Четыре толстых каната, спущенных из-под самого потолка, намертво стягивали её запястья и лодыжки.

Ван Синь в ужасе прижала ладони к губам:

— Это... это Цзыхань...

<http://bllate.org/book/20071/1990814>